

УДК 101.1

DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.15

**ОЦЕНКА ПРАКТИК
АРХАИЗАЦИИ
В СЛОЖИВШЕЙСЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Ситников Алексей Петрович

Доктор экономических наук, профессор,
Южно-Российский гуманитарный
институт,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: urgi@urgi.info

**EVALUATION
OF ARCHAIC PRACTICES
IN THE CURRENT
INTELLECTUAL TRADITION
OF THE RUSSIAN
SOCIETY**

Aleksey P. Sitnikov

Doctor of Economic Sciences, Professor,
South-Russian Institute
for the Humanities,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: urgi@urgi.info

В статье рассматривается понятие «архаизация», как оно сложилось в современном российском философском дискурсе. Делается вывод о том, что инициируемые властью процессы архаизации обуславливают появление особого типа личности, сознание которого имеет мифологический характер. Отмечается, что архаизация апеллирует к ценностям феодального общества и в значительной степени проявляется в попытках воспроизводства рудиментарных ментальных программ в общественном сознании. Архаизация реализуется в рамках проекта «консервативной волны», неотрадиционализма, основными факторами которых являются неспособность власти решить актуальные социальные проблемы посредством модернизации и готовность общества делегировать власти свое право на решение социальных вопросов от своего имени.

The article deals with the concept of archaization, how it has developed in the modern Russian philosophical discourse. It is concluded that the processes of archaization initiated by the authorities determine the appearance of a special type of personality, the consciousness of which has a mythological character. It is noted that the archaization appeals to the values of feudal society and is largely manifested in attempts to reproduce rudimentary mental programs in the public consciousness. Archaization is implemented in the framework of the project «conservative wave», neotraditionalism. The main factors of which are the inability of the government to solve current social problems through modernization and the willingness of society to delegate its right to solve social issues on its own behalf.

Ключевые слова: архаизация; архаическая компонента; факторы архаизации; интеллектуальная традиция; архаические проекты.

Keywords: archaization; archaic component; factors of archaization; intellectual tradition; archaic projects.

Введение

В процессе поиска новых идей социальной мобилизации и консолидации активизируется интеллектуальная элита. Соотнесение содержаний до/неисторического, исторического (традиционного) и современного/инновационного порождает острые споры в контексте изучения архаики и традиции. Как не без оснований пишет философ А.В. Рубцов, функцией власти не является производство идей, это – дело интеллектуального класса. Только формирование идей способствует самоосознанию и борьбе с социальной апатией, скоординированности действий в достижении социально значимых целей (Рубцов, 1997). Сравнивая «вечный русский спор» о цивилизационной идентичности России и путях ее развития с аналогичной по содержанию полемикой в других культурах, социальный философ А.А. Кара-Мурза указывает, что смысловой центр российской общественной мысли составляют проблемы «социального небытия России», «России как ничто».

Интерес к архаике вызывается в интеллектуальной мысли усиливающимися проблемами и разнонаправленными тенденциями в обществе.

А. Неклесса предлагает пять векторов, квалифицирующих актуальные вопросы в интеллектуальном пространстве: новые формы образования, подачи знаний; трансформация систем власти и управления, влиятельных акторов социальных связей; появление сложной и сверхсложной среды действия; рост особых умений и способностей индивида, квазимутации; эволюционный прорыв в области искусственного интеллекта (Неклесса, 2010). На сегодняшний день все шире распространяется мысль о значительном упрощении и примитивизации России после периода реформ вплоть до возникновения в ее политике и экономике «неофеодальных» элементов и практик, захватывающих практически доминирующее положение (Фишман, 2009). Дискредитация и тупиковость российского политического процесса и политического курса порождают активную реакцию общественно-политической мысли, предлагающей обществу более приемлемые модели и сценарии развития.

В этом контексте незатухающий спор о России, образах России и перспективах ее развития обуславливает интерес общественно-политической мысли к архаической составляющей.

В.Г. Федотова акцентирует внимание на том, что на смену отработанным в процессе истории «русским» вопросам приходят новые – о собственности в России, о месте в мировом раскладе сил, о наших интересах, об источниках неудачных реформ и т.п. Сегодня к тянущемуся с позапрошлого века спору западников и славянофилов присоединяются евразийцы. Накал противостояния постоянно растет, так как представители каждой из этих групп мнят себя выразителями самого эффективного проекта развития России (Федотова, 2005).

Д. Хапаева описывает положение общественно-политической мысли текущего момента следующей метафорой: при первом прочтении романа В. Сорокина «День опричника» возникает намерение закрыть и забыть о нем, воспринимая образ будущей средневековой России под управлением опричников нездоровой «галлюцинацией эксцентричного автора-постмодерниста». Затем, однако, приходит осознание того, что роман выписан «с натуры», что автор с иронией описывает темы политических проектов, а у средневекового будущего есть приверженцы, мечтающие о его скорейшем воплощении (Хапаева, 2010).

Процессы архаизации современного социума превращают человека разумного в человека мифологического, отвязывают его от порядка в пользу хаоса, от определенной позиции в системе разного рода отношений, делая его по сути маргиналом, и сопровождаются фактически общим распадом советской и постсоветской ментальности.

И. Бойков, к примеру, говорит о псевдокапитализме, укоренившемся в России с 1991 г., как апелляции к самым порочным чертам человеческого: жадности, корыстолюбию, эгоистической центрации самосознания, низости и подлости, похоти и распутству. И на текущий момент эти пороки поддерживают современный строй, закрепляя и способствуя страсти известных групп к неограниченному личному обогащению. Коллективизм и солидаристские практики сменились ожесточенной борьбой за доходы, идущей на все конкуренцией, причем даже в тех слоях, где людям абсолютно нечего делить в разных сферах жизни общества (Бойков, 2011).

Для В.С. Мартыянова – это «архаизация с головы». Во времена урбанизации, глобального, современного и свободного общества в России элиты стремятся вернуть его в состояние большой неграмотной деревни, сделать вновь из граждан подданных, а самим стать его поводырями и пастырями во всех сферах, выходящих за пределы частной жизни. Так растут и множатся заказные идеологические проекты, идеализирующие «православие, самодержавие, народность», имперские настроения, барство и подчинение. Фактически ни капитализм, ни либерализм или демократия не подходят грандиозным планам элит сохранять всю власть и

собственность в своих руках. Более всего не устраивает политико-элитные группы демократия с ее выборностью (Мартьянов, 2009).

При этом обращается внимание на то, что в отличие от консервативных революционеров (на Западе – новых правых) неоконсерваторы в основном характеризуются ярко выраженным модернистским пафосом. Одновременно они зачастую пользуются и беззастенчиво используют идеологию и риторику консервативных революционеров. В действительности, в отличие от неоконсерватизма, идеология «консервативной революции» имеет глубокие исторические традиции в самой России, поскольку у нее, как и у любой цивилизации, есть своя самобытная форма традиционализма.

В философском плане доктрина консервативной революции содержит установку, направленную прежде всего на идеализацию и реабилитацию средневековых холистских институтов и всего духа Средневековья, придание этим институтам и этому духу статуса вечных, незыблемых.

Можно выделить следующие признаки такой революции:

1. Консервативная революция консервативна потому, что предполагает возврат к сакральным и духовным ценностям, к традиции, над которой не властны преходящие, временные факторы; она возможна только в соответствии с традицией (т. е. ее национальной формой в каждом конкретном случае) и только с опорой на нее.

2. Консервативная революция революционна, потому что, во-первых, предполагает возврат к традиционным ценностям и кардинальное изменение *status quo*; она не исключает применение насилия, но означает не тотальное разрушение, но лишь уничтожение «больных» структур, институтов. Во-вторых, она не предполагает механического восстановления прежних форм или институтов власти без учета идеологических, политических, социальных и экономических реалий момента.

3. Консервативная революция несовместима с интернационализмом, индивидуализмом, материализмом и атеизмом, в то же время ее конструктивный характер исключает шовинизм или экстремистское упоение насилием.

4. Консервативная революция – это обретение новых институциональных форм для традиционного общества. Если исходить из указанных параметров, то относительно современного состояния России речь может идти тем самым лишь о неоконсервативном откате (Касьянов, 2017).

Обращение к архаической составляющей – это одно из направлений в интеллектуальной мысли, связано с тем, что в XIX – XX вв. были сформированы «самодостаточные системы идей и ценностей, предлагавшие альтернативные представления об идеальных моделях общественного

устройства, о стратегических целях и тактических способах их воплощения в политическую реальность».

Каждая из деятельных групп или партий, будь то почвенники или западники, либеральные или консервативные партии, разного толка революционеры, давала разные ответы на появляющиеся вопросы, формулируя свои оценки на основе богатого багажа исторических и социологических, философских и правовых знаний, что накопила отечественная наука в XIX – XX вв. Нынешнее положение идеологии в отечественной политике можно характеризовать и как неприятие советского опыта, и как непростой поиск идеологией своего места в современной политической структуре.

Обращение к архаической составляющей в интеллектуальной мысли отчетливо проявляется в «Проекте Россия». Проект создан верующими православными христианами и рассчитан на верующих же православных. Авторы не приемлют современный мир в целом, далеко отошедший от религиозности и традиционализма. Этот мир с демократией, рыночными отношениями, падением морали не дает человеку возможности реализовать свое главное назначение – спасти свою душу.

Для авторов «Проекта» самая важная сфера среди всех остальных – идеология, которую можно охарактеризовать как православный неотрадиционализм. Посыл «Проекта»: для исправления ситуации необходимо восстановить «ребра жесткости», религию и традицию. Таким путем можно избавиться от рынка, демократии, атеизма и похотей (Ковалев, 2017).

Близок к подобным идеям и другой проект – «Воины креатива». Креатив в понимании «воинов» – это ключевой стержень мировой экономики, включающий в себя бренды, идеи, смыслы, нацеленные на продвижение на рынке товаров. Ключевой отраслью экономики является, согласно им, рынок РИТМА, т.е. рекламы – изображения – текста, мелодия – мода – маркетинг. Этот проект отталкивается от идеи о глобальном мировом заговоре против России, о кознях закулисных влиятельных врагов, а также российской оппозиции, виновных во всех невзгодах страны. Для борьбы с ними и для поднятия международного имиджа России создаются разные комбинации по продвижению и смене европейских и американских лидеров, благосклонных к России.

В программу «воинов» входит также идея о возвращении дворянства, что ведет к возрождению каст, закрытию элит, ограничению социальной мобильности. Несложно выявить, что эта масштабная неотрадиционализация общества выгодна современным элитам, весьма заинтересованным в подобной трансформации социально-политических и экономи-

ческих процессов, когда равенство людей перед Богом упраздняет их равенство перед законом.

Апеллирование политиков к традиции и архаике, как полагают В.С. Мартьянов и Л.Г. Фишман, – это маркер несостоятельности действующего политического строя. Предлагаемый в «Проекте» рецепт архаизации есть откровенная ретроутопия (Мартьянов, 2010).

Заключение

Сегодняшний мир наполнен сложностью, которая стремится к постоянному самовозрастанию. Это мир современности и постсовременности. Изменения и динамика становятся ведущими ценностями в современном мире. Однако условия, сложившиеся в российском обществе, способствуют проявлению тенденций в общественном мнении и в общественных настроениях, выступающих как источники архаизации. Доминирующие социальные субъекты и большая часть общества обращением к прошлому опыту и опорой на традиционные образцы культуры способствуют вытеснению новейших элементов современности из повседневных практик. В интеллектуальной мысли также все более отчетливо позиционируются элементы архаизации. Позиционирование архаической компоненты в интеллектуальной мысли не сопровождается выстраиванием позитивной программы действий. Все это уводит общество назад, в «феодализм отношений» и манипулятивных политических технологий, в архаику социальных практик и идей.

Между тем главная задача модернизации и залог ее успеха – нахождение оптимального соотношения между архаикой и модернизацией, заключение общественного договора между народом и правящим политическим классом на справедливых условиях, а не стремление в отдаленное прошлое. Таким образом, позиционирование архаической компоненты в интеллектуальной мысли обусловлено нарастающими в обществе проблемами и противоречиями и связано с тем, что, преодолевая «принудительную инерцию» накопленного социального знания, одни представители интеллектуальной мысли пытаются наметить траектории вхождения России в современность, другие видят выход в возврате к прошлому, досоветскому или советскому. Обращение интеллектуальной мысли к архаической составляющей также предопределено продолжающимся спором о России, сохраняющимся интересом к образам России и перспективам ее развития.

С одной стороны, российский социум становится все более урбанизированным и свободным. Есть и обратная сторона процессов – правящая элита пытается вернуть гражданам архаичный статус подданных, из чего проистекает представление модернизации как соблюдения верности

культурно-историческому типу, ценностям православной культуры и цивилизации. Развертывание архаической составляющей в интеллектуальной мысли опирается на то, что Россия по-прежнему несет на себе родовые пятна традиционного общества. Значительная часть общества страдает этатизмом и обладает ярко выраженной психологией сервиллизма, его отличает отсутствие уважения к человеческому достоинству.

Литература

Бойков И. Моральное оздоровление как путь к национальному выживанию. Режим доступа: www.apn.ru/2011-03-03.

Касьянов В.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Причины революции 1917 года в России (социокультурный аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 4-1.

Ковалев В.В., Рачина А.В., Самыгин С.И. Патриотизм и экстремизм: социальная сущность и происхождение // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7.

Мартыанов В. Архаизация с головы. Вчерашние элиты в завтрашнем обществе. Режим доступа: www.chaskor.ru/2009.

Мартыанов В.С., Фишман Л.Г. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции. М.: Весь мир, 2010.

Некlessа А. Сложное общество и власть людей // Русский журнал. 2010.

Рубцов А.В. В ожидании идеи // Независимая газета. 1997.

Фишман Л. Вот вам архаика, а постмодерна не будет // Дружба народов. 2009. № 10.

Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005.

Ханаева Д. «Новорусское» Средневековье. Режим доступа: polit.ru/2010/05/11.

References

Boykov, I. (2011). Moral recovery as a path to national survival. Available at: www.apn.ru/2011-03-03.

Kasyanov, V.V., Kovalev, V.V., Samygin, S.I. (2017). The causes of the revolution of 1917 in Russia (socio-cultural aspect). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 9, 4-1. (in Russian).

Kovalev, V.V., Rachipa, A.V., Samygin, S.I. (2017). Patriotism and extremism: social essence and origin. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 6-7. (in Russian).

Martyanov, V. (2009). Archaization from the head. Yesterday's elites in tomorrow's society. Available at: www.chaskor.ru/.

Martyanov, V.S., Fishman, L.G. (2010). Russia in search of utopias. From moral collapse to moral revolution. M.: Ves' mir.

Neklessa, A. (2010). Complex Society and the Power of the People. *Russkiy zhurnal*. (in Russian).

Rubtsov, A.V. (1997). Waiting for ideas. *Nezavisimaya gazeta*. (in Russian).

Fishman, L. (2009). Here you have an archaic, but there will be no postmodernism. *Druzhiba narodov*, 10. (in Russian).

Fedotova, V.G. (2005). Good society. M.

Hanaeva, D. (2010). «Novorusskoe» Middle Ages. Available at: polit.ru/2010/05/11.

Поступила в редакцию

3 июня 2019 г.